

Казанская

Правда

Слава его по-прежнему не меркнет

День рождения совхоза "Пахтаарал", положившего начало развитию хлопковой отрасли в Казахстане, не прошел незамеченным для жителей Мактааральского района. Хотя, казалось бы, нонсенс: совхоза давно нет, а слава его и трудовые рекорды по-прежнему на слуху.

Сохранить историю и передать ее потомкам помогают не только хлопкоробы, но и единственный в стране Музей истории хлопководства, расположенный в поселке Атакент Мактааральского района. Подготовка к 90-летию совхоза "Пахтаарал" стала отличным поводом для обновления экспозиции, организации тематических выставок и встреч с теми, кто бережно хранит в памяти то, как Голодная степь превратилась в цветущий край благодаря усилиям государства и энтузиастов, наладивших на засоленных землях производство хлопчатника.

"Обширная территория Голодной степи лежит между тремя густонаселенными оазисами – Ташкентским, Ферганским и Самаркандским. Она пересечена железнодорожными магистралями Ташкент – Фергана и Ташкент – Самарканд. На западе Голодная степь граничит с пустыней Кызылкум, с юга к ней опускаются предгорья Туркестанского хребта, северную и восточную границы омывает река Сырдарья. Голодная степь представляет большую равнину, как бы самой природой созданную для поливного земледелия". Это цитата из машинописной книги, написанной в 1967 году жителями поселка Ильич, а именно так назывался Атакент до начала 90-х годов прошлого века, А. Абдунабиевым и А. Черневым, первым директором музея хлопка.

Этот труд, подготовленный в единственном экземпляре, нашел достойное место в музее. Как и номер журнала "Советский хлопок" за 1937 год со статьей "Мы – из совхоза!", в которой М. Заонегин и Б. Кожаринов рассказывают о строительстве их поселка и расцвете хлопководческого хозяйства "Пахтаарал". На хозяйство, созданное 1

ноября 1924 года, легла по большому счету важная миссия по реализации ленинского декрета. Собственно, именно с этого документа и начинается музейная экспозиция.

17 мая 1918 года В.И. Ленин подписал документ об ассигновании 5 млн. рублей на оросительные работы в Туркестанском крае. Первые строки этого декрета гласят: "Утвердить план работ по увеличению обеспечения русской текстильной промышленности хлопком, заключающийся: а) в орошении 500 тысяч десятин Голодной степи... " Это был первый шаг на пути к производству в Голодной степи сырья для текстильной промышленности, которое приходилось закупать в Америке, платя огромные пошлины.

Для руководства строительством оросительных систем было создано специальное управление ирригационными работами (Иртур). К работе привлекли крупнейших специалистов-мелиораторов. Им предстояло разработать проект обводнения степи, получившей столь устрашающее название – Голодная. Им удалось превратить безжизненную пустыню в оазис и создать хорошую основу для производства хлопчатника. Так что ленинский декрет, без преувеличения, стал судьбоносным документом в освоении этих территорий, хотя это была далеко не первая попытка вдохнуть жизнь в безводные земли. Не случайно взоры на них обращала как царская Россия, так и советское правительство.

Царская Россия еще в 1913 году ввозила из Америки столько же хлопка, сколько выращивала на своих землях. Первая пятилетка, согласно постановлению Центрального Комитета партии, проходила под знаком борьбы за хлопковую независимость. Уже в 1932 году посевные площади хлопчатника были в СССР увеличены по сравнению с 1928 годом более чем вдвое, а по сравнению с 1915 годом – в 2,5 раза, при этом в Южно-Казахстанской области рост произошел больше чем в пять раз! Заметно возросла и урожайность хлопчатника на орошаемых землях. Так, в течение одной первой пятилетки была блестяще достигнута хлопковая независимость.

Путь к этим достижениям был тернист. В конце 1922 года экономическое представительство закавказских республик заключило договор с Наркоземом Туркестанской Республики на аренду участка площадью 11 918 га, намереваясь заняться возделыванием хлопчатника. "Грузаренда", так называлась новая хозяйственная организация, также внесла свою лепту в орошение безводных земель, но наладить рентабельное хлопководство так и не смогла. Спустя два года, понеся огромные убытки, "Грузаренда" отказалась от своих планов.

Туркестанский хлопковый комитет 1 ноября 1924 года принял решение о создании на этой территории семенного хозяйства "Пахтаарал", возложив на него задачу по производству и поставке чистосортных семян. Основу совхоза составили шесть хуторов, которые стали отделениями совхоза. Хлопковые площади на общем фоне пустынных земель безлюдной Голодной степи казались в то время цветущим островком, поэтому и назвали совхоз – "Пахтаарал", что в переводе означает «хлопковый остров». С каждым годом его размеры расширялись, обрастая тысячами гектаров новых орошаемых земель.

А спустя год заложили центральную усадьбу совхоза, которая активно застраивалась и в итоге выросла до благоустроенного уютного поселка, изначально строившегося по генеральному плану. Первым председателем сельсовета нового поселка назначили бывшего моряка крейсера "Варяг", выходца из малоземельных крестьян Тамбовской губернии Федора Семенова. Везло "Пахтааралу", награжденному орденом Красного Трудового Знамени, и на председателей совхоза. К примеру, у руля стояли отец и сын Орловы, получившие высокое звание героев социалистического труда.

Еще одному человеку хлопководство Казахстана обязано своим расцветом. В 1927 году по инициативе Михаила Бушуева, работавшего в то время наркомом земледелия Узбекской ССР, на территории совхоза "Пахтаарал" был создан филиал Голодностепской опытной станции, который возглавил почвовед Евгений Петров. А уже через год филиал стал самостоятельной опытной станцией, преобразовавшись в годы независимости Казахстана в НИИ хлопководства. Несмотря на то что произошло территориальное разделение между соседними республиками, Александр Орлов-старший был частым гостем у Михаила Бушуева, помогавшего пахтааральцам и добрым словом, и делом.

За первые пять лет существования совхоз продал государству 337,2 тыс. центнеров хлопка-сырца, подняв его урожайность до 13,7 центнера с гектара. Это было вдвое больше, чем до образования совхоза. К 1930 году в совхозе было уже около пяти с половиной тысяч рабочих. Первые годы хлопок сеяли, как и собирали, вручную, а конные сеялки и культиваторы появились уже потом. Совхоз "Пахтаарал" был первым, куда направлялась новейшая по тем временам техника. Десять тракторов "Интернационал" мощностью 30 лошадиных сил каждый, 38 "Фордзонов", закупленных в США за валюту, припарковались именно здесь. Один из таких "Фордзонов", отработавших свое на голодностепских хлопковых полях, получил прописку у здания музея. Так что его посетители окунаются в историю еще на подходах к хранилищу истории.

Хлопковая техника представлена и в экспозиции музея. К примеру, первые сеялки. Аза Лазарева, проработавшая почти два десятилетия директором музея хлопка, рассказывала как-то мне почти курьезную историю. После приватизации, которая разделила хлопковые поля на небольшие наделы и оставила новых собственников земли без техники, в музей пришел необычный посетитель. Он без особых церемоний устремился вглубь первого демонстрационного зала, где выставлена ручная сеялка. Оказалось, что он решил по ее образцу изготовить себе такую же и использовать для сева...

Эта сеялка, как и многие другие раритетные экспонаты музея, сохранилась благодаря тому, что в 1944 году, когда "Пахтаарал" готовился отметить свой двадцатилетний юбилей, в здании отдела семеноводства решили подготовить выставку. Фотографии, документы, сельскохозяйственные орудия и снаряжение собирали всем совхозом, чтобы отразить богатую историю хозяйства.

Выставка оказалась настолько интересной, что ни у кого не поднялась рука разобрать ее, наоборот, она все время пополнялась новыми экспонатами. Совершенно очевидно, что большинство из более чем 7 тыс. экспонатов музея восстановить бы не удалось, если бы экспозицию тогда не оставили. А вскоре отдел семеноводства переселили в другое здание, а этот корпус из сырцового кирпича, возведенный в 1930 году и прекрасно вписывающийся своей архитектурой в центр поселка, оставили под музей. Редкие документы, книги, личные вещи известных людей и фотографии жители хозяйства несли в музей, год от года пополняя его фонды. В 1974 году музей даже получил статус народного. Попасть в него просто так человек с улицы не мог. Обслуживались только экскурсии по заявкам рабочкомов, школ, трудовых коллективов. Он считался элитным заведением культуры, и достаточно пролистать книгу отзывов, чтобы увидеть, сколько здесь побывало известных деятелей партии и правительства, в том числе и иностранных гостей.

Музей истории хлопководства – это сокровищница документов, свидетельствующих о становлении и развитии такой важной отрасли сельского хозяйства, как хлопководство, да и в целом освоения Голодной степи. В музее сохранилась совхозная афиша за 1935 год. Так вот, в один день здесь проводилось сразу несколько культурно-массовых мероприятий...

АВТОР:

Любовь ДОБРОТА, Южно-Казахстанская область